

— Какой-то дурак, что в нём хвалить, — недовольно сказал Нэчжа, которому не понравилось, как Дух Лотосового Корня улыбнулся Цзи Фа.

— А ты разве не обзывал меня дураком и болваном? — услышав слово «дурак», Дух Лотосового Корня снова ощутил обиду. Хотя сейчас Нэчжа был к нему очень добр, раньше он его презирал.

Даже сейчас он иногда называл его дураком. Так почему же нужно дискриминировать дураков? К тому же, он не считал этого второго молодого господина дураком, тот был очень послушным.

Услышав это, Нэчжа замер и долго молчал. Как раз когда Дух Лотосового Корня забеспокоился, что тот рассердился, Нэчжа схватил его за руку и сказал:

— Если я ещё раз назову тебя дураком, то сам стану дураком.

Дух Лотосового Корня с сомнением посмотрел на Нэчжу. Тот называл его дураком не раз и не два, неужели в будущем и вправду перестанет?

— Раз тебе не нравится, когда я так тебя называю, я, естественно, изменюсь. Так как мне тебя называть? — спросил Нэчжа. — Я хочу, чтобы у меня было особенное имя для тебя. Маленький Юй Цзе, Сяо Юй, Сяо Цзе — всё это звучит не очень хорошо.

— Можешь просто называть меня Юй Цзе, — сказал Дух Лотосового Корня. — Все так меня называют.

— Нет, я хочу, чтобы у нас было своё, особое имя. Юй'эр. Впредь я буду звать тебя Юй'эр, — сказал Нэчжа.

— Юй'эр, красиво звучит, — подслушивавший Цзи Фа захлопал в ладоши и рассмеялся.

Лэйчжэньцзы почувствовал, как у него заныли зубы, но не осмелился ничего сказать, боясь, что Нэчжа взбесится и начнёт драку. Они сегодня пришли, чтобы пригласить Даосского Наставника Цзяна, и драка была бы неуместна.

— Отойди в сторону, — холодно посмотрел Нэчжа на Цзи Фа.

— Не будь так суров со вторым молодым господином. Когда ты такой, я тоже боюсь, — сказал Дух Лотосового Корня, испытующе глядя на Нэчжу.

— Я не был с ним суров, — стараясь, ответил Нэчжа и даже улыбнулся Цзи Фа, но улыбка получилась жутковатой.

Цзи Фа тут же, словно кролик, прыгнул за спину Лэйчжэньцзы. Лэйчжэньцзы, выдерживая взгляд Нэчжи, хоть и сохранял невозмутимое выражение лица, в душе тоже немного боялся. Победить его было невозможно.

— Угу, — Дух Лотосового Корня получил то, что хотел, и тут же радостно улыбнулся.

— Сестрица такая красивая, — сказал Цзи Фа, выглядывая из-за спины Лэйчжэньцзы и глядя на сногшибательного Духа Лотосового Корня. Его глаза засияли.

Дух Лотосового Корня улыбнулся ещё радостнее, очаровав не только Цзи Фа, но и смутив Лэйчжэньцзы. Хотя тот и знал, что Дух Лотосового Корня красив, красивее даже Дацзи из

Чжаогэ, но когда Дух Лotosового Корня улыбался, с ним, пожалуй, не могли сравниться даже небесные феи.

Лицо Нэчжи мгновенно потемнело. Он обнял Духа Лotosового Корня, прижал его голову к своей груди и, наклонившись к его уху, прошептал:

— Юй'эр, не смей улыбаться другим, я рассержусь.

Почувствовав гнев Нэчжи, Дух Лotosового Корня уже не боялся и с усилием поднял голову.

— Хорошо, я больше не буду улыбаться, — с холодным выражением лица сказал Дух Лotosового Корня. Он и вправду перестал улыбаться, и свет в его глазах погас, словно он был очень несчастен.

Нэчжа снова почувствовал себя неловко. Он протянул руку, погладил Духа Лotosового Корня по щеке и сказал:

— Мне можешь улыбаться.

— Не хочу улыбаться. Отпусти меня, я хочу пойти посмотреть на младшего ученика, — сказал Дух Лotosового Корня и оттолкнул Нэчжу. Он сделал это с некоторой силой, и Нэчжа, не удержавшись, отступил.

Это означало, что Нэчжа с самого начала обнимал его не так крепко, как казалось, боясь, что Духу Лotosового Корня будет неудобно.

— Ты такой плохой, не даёшь красивой сестрице радоваться, большой злодей, — хоть Цзи Фа и немного боялся Нэчжу, но считал, что тот неправ. Как можно не разрешать человеку смеяться?

Когда красивая сестрица улыбается, она счастлива, а когда не улыбается — несчастна. Он считал Нэчжу очень плохим, раз тот не хотел, чтобы красивая сестрица была счастлива.

Лэйчжэньцзы хоть и считал, что Нэчжа неправ, но в этот момент ему хотелось заткнуть Цзи Фа рот, чтобы того не избили за дерзость.

Однако Нэчже было не до Цзи Фа. Он последовал за Духом Лotosового Корня в комнату Госпожи Ма. Цзи Фа тоже хотел пойти за ними, но Лэйчжэньцзы не мог позволить ему так просто врываться в чужую комнату, это было невежливо.

Цзи Фа стоял у двери, смотрел то налево, то направо, и ждал так долго, что ему уже хотелось просто закричать.

В комнате Дух Лotosового Корня потрогал попку младшего ученика — сухо. Он поднял глаза на Госпожу Ма — та ещё не проснулась. Тогда он достал из рукава Духовную Жемчужину. Он знал, что Духовные Жемчужины, образовавшиеся из его слёз, были хорошей вещью, поэтому хотел подарить одну младшему ученику.

— Юй'эр, я уже дал одну. У Дяди-Наставницы были тяжёлые роды, и я уже скормил ей одну, — сказал Нэчжа.

— Я хочу дать ещё одну, нельзя? — Дух Лotosового Корня поднял на Нэчжу невозмутимый взгляд.

Нэчжа покачал головой:

— Я не это имел в виду. Он ещё слишком мал, чтобы переварить такую концентрированную духовную энергию. Если он съест её, это будет только во вред.

— Правда? — удивился Дух Лotosового Корня и тут же спросил.

Нэчжа кивнул. Дух Лotosового Корня убрал Духовную Жемчужину и положил ребёнка.

— Тогда я пойду приготовлю Дяде-Наставнице куриный суп, — сказал Дух Лotosового Корня, опустил вторую половину занавески и тихо вышел. Нэчжа, естественно, последовал за ним.

— Красивая сестрица, — увидев вышедшего Духа Лotosового Корня, Цзи Фа хотел было броситься к нему, но Нэчжа его остановил. Цзи Фа, встретив его взгляд, немного испугался, но вспомнив, что это большой злодей, который не даёт красивой сестрице радоваться, снова набрался храбрости и поспешил за ними.

Лэйчжэньцзы, беспокоясь, естественно, последовал за Цзи Фа, намереваясь вместе с ним войти в кухню.

Однако Нэчжа тут же закрыл дверь, обнял Духа Лotosового Корня и, наклонившись, поцеловал его в лоб:

— Почему ты сердишься? Только потому, что я не разрешил тебе улыбаться?

Дух Лotosового Корня поднял на Нэчжу глаза и молчал, но его взгляд говорил «да».

Нэчжа протянул руку, погладил Духа Лotosового Корня по щеке и сказал:

— Ты сейчас слишком красив, я боюсь, что другие будут со мной за тебя бороться, — говоря это, он обхватил голову Духа Лotosового Корня и, наклонившись, поцеловал его так, что у того подкосились ноги, и он прижался к Нэчже.

Лицо Духа Лotosового Корня покраснело. Он чувствовал себя таким никчёмным: как могли у него подкоситься ноги от одного поцелуя?

Однако это было приятно. Он начал понимать, почему Нэчжа так любит целоваться.

— Я же не уйду с другими. Учитель велел мне следовать за Дядей-Наставником, — Дух Лotosового Корня не мог понять мысли Нэчжи.

— Сейчас Западный Владыка пришёл за Дядей-Наставником, чтобы тот ему помог. Думаю, скоро мы уедем отсюда, в город. Ты такой хороший, тебя наверняка многие полюбят. Если они начнут бороться со мной за тебя, что мне делать? Убить их всех? — тихо сказал Нэчжа, глядя на Духа Лotosового Корня. Он выглядел очень мягким, но слова его были ужасны.

— Нельзя убивать людей, — поспешно сказал Дух Лotosового Корня. Хотя он сейчас многого не понимал, но знал, что за добрые дела накапливаются Заслуги, а за плохие — теряются. Чтобы Нэчжа пришёл в норму, ему нужно накапливать Заслуги, поэтому нельзя просто так убивать людей.

— Но я боюсь, что не смогу себя контролировать, — сказал Нэчжа. — Когда ты будешь общаться с большим количеством людей, ты перестанешь обращать на меня внимание. А ведь у меня есть только ты, мой Юй'эр.

— Как это возможно? Мы неразлучны, ты даже живёшь в моём теле. Как я могу не обращать на тебя внимания? — Дух Лotosового Корня не очень понимал мысли Нэчжи. Как он мог не обращать на него внимания? По крайней мере, сейчас он очень о нём заботился, ведь главной задачей было вернуть Нэчжу в нормальное состояние.

— Но я всё равно беспокоюсь, что однажды ты захочешь от меня избавиться, — сказал Нэчжа, положив голову на плечо Духа Лotosового Корня и шепча ему на ухо о своих тревогах. — Сейчас ты красив, даже когда не улыбаешься, а когда улыбаешься — просто сногшибателен. Я боюсь, что ты привлечёшь ещё больше людей. Мне хочется тебя спрятать, но я знаю, что не могу. Если я так сделаю, ты наверняка будешь несчастен.

Нэчжа говорил это, чтобы вызвать сочувствие и заставить Духа Лotosового Корня сосредоточить всё своё внимание на нём.

— Нет, я буду очень счастлив, — ответил Дух Лotosового Корня, подняв голову и даже стукнув Нэчжу. — Ты же знаешь, моё самое большое желание — вернуться в пруд с Цветами Лotosа в Пещере Золотого Света на Горе Цяньюань и спать. Но Учитель сказал, что сначала нужно помочь Дяде-Наставнику выполнить его задачу, чтобы ты смог прийти в норму и быть свободным, а не вынужденно находиться рядом со мной.

Услышав это, Нэчжа тут же улыбнулся, и краснота в его глазах заметно поубавилась.

— Раз так, то когда мы поможем Дяде-Наставнику завершить Великое Деяние, я вернусь с тобой на Гору Цяньюань, — сказал Нэчжа.

— Хорошо! — тут же обрадовался Дух Лotosового Корня.

Дух Лotosового Корня был прост душой. Его грусть и радость сменяли друг друга в одно мгновение.

Поэтому, когда Цзи Фа толкнул дверь и вошёл, он увидел гармоничную картину: Нэчжа и Дух Лotosового Корня смеялись и болтали, казалось, они вот-вот слипнутся.

Хотя куриный суп был приготовлен просто, но у Духа Лotosового Корня он получился таким вкусным, что Цзи Фа, почувствовав аромат, тоже захотел поесть.

Дух Лotosового Корня, казалось, понял его мысли и налил Цзи Фа миску супа. В конце концов, Цзи Фа был гостем, да ещё и вторым сыном Западного Владыки. Нельзя же было не угостить его миской супа.

Конечно, самое главное, что Духу Лotosового Корня очень нравился Цзи Фа.

Нэчжа всё время стоял рядом с Духом Лotosового Корня, прилипнув к нему. Что касается Цзи Фа, он старался воспринимать его как пятилетнего ребёнка, чтобы не так сильно ревновать.

Насладившись куриным супом, Цзи Фа был так доволен, что готов был съесть и миску. Но когда Дух Лotosового Корня предложил ему ещё одну, он отказался.

— Не надо, я сыт, — сказал Цзи Фа с улыбкой, похлопывая себя по животу и выглядя очень мило.

Дух Лotosового Корня улыбнулся:

— Тогда я всё забираю.

— Угу, — кивнул Цзи Фа.

Дух Лotosового Корня перелил весь куриный суп в глиняный горшок, отнёс его в комнату и разбудил Госпожу Ма, чтобы та поела.

Госпожа Ма проснулась, выпила суп и пришла в себя. Она не чувствовала никакого недомогания. Вероятно, это была заслуга Духовной Жемчужины Духа Лotosового Корня. Госпожа Ма почувствовала, что после родов её тело стало даже здоровее, что её удивило. Она никогда не слышала, чтобы после родов можно было помолодеть.

— Младший ученик такой милый. Дядя-Наставница, как его зовут? — спросил Дух Лotosового Корня.

Госпожа Ма на мгновение растерялась. Цзян Цзыя раньше написал несколько имён, но окончательное так и не было выбрано.

— А где твой Дядя-Наставник? — спросила Госпожа Ма.

— Западный Владыка Цзи Чан пришёл, Дядя-Наставник с ним разговаривает, — ответил Дух Лotosового Корня.

— Западный Владыка Цзи Чан? — удивилась Госпожа Ма. — Разве его не держали в заточении в Чжаогэ? Хоть она и была простой женщиной, но о таких важных делах знала.

— Да, вчера мы с Нэчжей встретили их в горах, а сегодня они пришли навестить Дядю-Наставника. Наверное, хотят попросить его о помощи, — сказал Дух Лotosового Корня.

Госпожа Ма вспомнила слова, которые когда-то говорил Цзян Цзыя, и вздохнула:

— Не думала, что старый хрыч меня не обманул, он и вправду привёз меня к хорошей жизни.

<http://bllate.org/book/14927/1323692>